

18+

Нина Ивашинникова

ЧУТЬ-ЧУТЬ ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Рассказы для детей и взрослых

Нина Иващинникова

**Чуть-чуть для счастья.
Рассказы для детей и взрослых**

«Издательские решения»

Ивашишникова Н.

Чуть-чуть для счастья. Рассказы для детей и взрослых /
Н. Ивашишникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538983-1

В этой книге собраны как вымышленные рассказы, так и истории из жизни разных людей разного времени, но все они объединены добром и любовью.

ISBN 978-5-00-538983-1

© Ивашишникова Н.
© Издательские решения

Содержание

Чуть-чуть для счастья	6
Двери	9
Сказка о Сердце и Душе	10
Лебединые крылья	13
Выбор	16
Любовь (признание)	17
Разговор с горами	18
Кусочек майского неба	20
Следы	22
Два дерева (из наблюдений обычного прохожего)	24
Потери	26
Встреча	28
Сколько стоят женихи	31
Поздние встречи	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Чуть-чуть для счастья

Рассказы для детей и взрослых

Нина Ивашишникова

Эта книга посвящается моим любимым людям. Тем, кто рядом и тем, кто безвозвратно потерян.

– Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.

Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»

© Нина Ивашишникова, 2023

ISBN 978-5-0053-8983-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чуть-чуть для счастья

Она смотрела на меня глазками цвета черного сапфира. Совсем еще юная девочка восьми с половиной лет, в ее взгляде было и разочарование, и гордость, и вызов одновременно.

– Чего тебе не хватает для полного счастья? – повторила я свой вопрос, ожидая услышать что-то веселое и детское, типа: не ходить в школу, новую дорогую игрушку и другие материальные желания.

Есения дернула плечом, отбросив длинную косу и тихо ответила:

– Я хочу, чтобы папа не пил. И чтобы мой пес Чет снова стал живой.

Это был ответ-пощечина. Моя веселость тут же свернулась злым и больным комком, застряв в горле.

Ее мать, смотревшая на меня, лишь грустно улыбнулась.

– Дети, они такие, – тихо сказала она, – тонкокожие. Их самые заветные желания как пыль, всегда на поверхности. Стоить только дунуть, и ты увидишь их чистую непорочную душу.

Мы попрощались и выключили скайп. Я долго думала о том, как много и как совсем чуть-чуть нам не хватает до абсолютного счастья, того состояния, когда, кажется, большего уже и не надо.

Так чего же нам все-таки не хватает? Этот вопрос я адресовала как взрослым, так и молодым людям и школьникам.

– Мне? – весело воскликнула озорная девчонка, – уберите от меня эту музыкальную школу! И я буду счастлива!

– Если я встречу с Феей, я точно буду счастлива! – выпалила ее сестра, рассмеялась и убежала в другую комнату.

Пятилетний славный мальчишка, пытаясь достать из кучи игрушечных автомобилей красную пожарную машину, сказал так:

– Мне бы машинок побольше!

– А мне для счастья не хватает общения, это если глобально, – склонив голову на бок, поделилась взрослая девушка. – Не через интернет.

– И мне живого общения не хватает, – поддержал ее седовласый уважаемый человек, сидя за рабочим столом и раскатывая пластилиновые заготовки для украшения очередного пасхального яйца.

– А мне миллион долларов – и я счастлив полностью! – смеясь, ответил на мой вопрос сорокалетний мужчина. – А если немножко счастья, то от бутылочки виски сейчас не отказался бы...

– Я хочу поменять отношение к жизни, – таков был ответ заслуженного и ответственного учителя. – Вот если бы научиться к ней относиться с легкостью, вот тогда я была бы счастливее...

Да, зная мою одноклассницу еще со школьной скамьи, ее упертость и чувство повышенной ответственности, не согласиться с ней я не могла.

– Я смогу быть счастливой только если уеду в Корею, – поделилась двенадцатилетняя девочка. – Если увижу свою любимую группу на их концерте.

Ее младшая сестра тут же съязвила:

А я для полного счастья хочу нормальную сестру!

– И куда мне от них, от четверых детей убежать? – рассмеялась мать. – У меня хоть спросите, чего мне не хватает для полного счастья?

Сзади подошел ее муж, погладил жену по голове и ласково сказал:

– Думаю, пятого ребеночка нам бы не помешало...

– Ой, Коленка, милый мой, нам бы с родными рядышком жить, вот счастье бы было...

– А нам для счастья не хватает загородного дома, извините за нескромность, – вмешалась в разговор молодая мама, держа на коленках темноволосую малышку-непоседу. – Там, я думаю, наши ударные установки не потревожили бы спокойствие бедных соседей, да и мы были на седьмом небе! А как дети были бы счастливы, представляешь? Ходишь себе в тапках, топашь по полу. Дети орут, кричат, бегают, барабанят по установке, и тебе за это ничего! Здорово! Вот оно – счастье!

– Ой, а у меня все есть, – развела руками подруга москвичка. – Ну уж если только совсем обнаглеть... то от трехкомнатной в Москве не откажусь!

– Откройте театры! – почти прокричала молодая питерская театралка. – Вы считаете это банальным желанием? Пусть тяжелое время. Мы будем соблюдать правила общения. Только откройте театры, и я буду счастлива.

– Согласна, – спокойным голосом вымолвила миниатюрная брюнетка. – Я хочу просто гулять по улицам любимого города, не боясь подхватить вирус и не остерегаться полицейских, требующих предъявить пропуск на передвижение. Бред какой-то...

– Я для полного счастья хочу свободу передвижений, причем повсюду, через все границы, – высказала свое мнение девушка, живущая в Англии. – Мы только с мужем переехали! Мы только здесь жить начали!

– Я хотела бы больше времени проводить с семьей. Это для полного счастья. – утвердительно ответила коллега. – И второе... Мне не хватает уверенности в завтрашнем дне.

– И все?

Она секунду подумала и добавила:

– Нет. Еще здоровья.

– Будет здоровье и благополучие, когда все люди познают Любовь, – продолжила ее мысль взрослая интересная женщина. – Когда ты станешь для кого-то очень дорог.

– А лично вам чего не достает?

– Этого, я думаю, всем чуть-чуть не достает для счастья. Любви вокруг.

– Я хочу встретить любовь! – воскликнула художественной внешности девушка. – Мне не хватает любви, это точно.

Ее младшая сестра с грустью произнесла:

– Сашке везет. Ее счастье придет. А мое...

– Чего же тебе хочется желать?

– Мне не хватает дедушки и бабушки, счастья быть их внученькой... Их уже никогда не будет с нами.

Взрослая дочь обняла свою мать и произнесла:

– Mamochka, давай найдем такого человека, который будет любить нас обеих.

В этом и есть весь смысл счастья двух родных женщин...

– Я хочу второго ребенка, – поделилась другая женщина, – а моя дочь хочет собственный дом. И, если для полного счастья, то дом должен быть с бассейном. И обязательно с папой...

Кучерявая девчонка на вопрос о счастье сказала:

– Мне очень при очень не хватает собаки! Точно!

Опустив голову и посмотрев на мать, она поправила за ушко кудряшку и добавила:

– И чтобы никто не умирал.

Ее взрослый брат сказал так:

– Нам, Маруся, всего хватает для счастья. Главное – это семья и крыша над головой. А это у нас есть. Значит мы счастливы.

– А чего не хватает тебе? – задала мне встречный вопрос подруга.

– Мне не хватает дыхания алтайских гор, их красоты и величия. Чтобы я могла, как только захочу, очутиться у их подножия. А потом снова в Питер. И еще мне не хватает малого – просто попить на кухне чаю с мамой... А тебе?

– Знаешь, дорогая, – рассуждала моя подруга, – сегодня для полного счастья мне как парикмахеру не хватает работы. Но я надеюсь, что весь этот ужас закончится, и мы снова начнем жить как прежде, а мои заросшие клиенты выстроятся в парикмахерскую в очередь. Я об этом мечтаю.

– А как же счастье?

– А счастье внутри каждого человека есть всегда. Просто мы из-за наших иллюзий не замечаем этого. И если бы была жива моя мама, она бы сказала так: ЖИЗНЬ – это и есть самое большое счастье!

Двери

Я хочу спросить у вас: часто ли перед вами открываются двери? Представьте себе: вы стоите вместе с теми, с кем вам комфортно и спокойно, вы рассуждаете о жизни, шутите, смеетесь, кидаете острые фразы, вас подхватывают, развивая темы, вы вместе с вашими близкими и все вроде бы устоявшееся и привычное. Но. Перед вами дверь, и очередь медленно продвигается к ней, незаметно направляя вас к дверной ручке, которую вы скоро должны повернуть. Вмиг появляется ощущение волнения, страха, во рту пересыхает, в висках стучит кровь, гонимая из сердца, горячая, тревожная. Вы оказываетесь один перед дверью и уже не слышите толпу ваших знакомых и родных, стоящих позади. Один. Вот сейчас. Уже появилась узкая щель, вы неуверенно беретесь за ручку и открываете дверь. Вы вошли. Теперь только вы и тот, кто зашел перед вами узнали ту тайну, которая скрывается внутри. Вы стоите перед теми, кто смотрит на вас внимательно, оценивающе, может, с интересом, а, может, с равнодушным взглядом. Сейчас, именно сейчас произойдет то, о чем вы мечтали, чего ждали, чего боялись и к чему медленно шли. Вы либо дальше, наверх, либо, о! Это самое страшное, вниз. Об этом узнаете позже. И теперь только вы испытываете эти ощущения, это ваша тайна, которая будет с вами всю жизнь.

Сколько таких дверей открывается человеку? Одна, три, пять, множество? Сколько раз мы будем оказываться один на один с неизведанным, открывающим нам путь дальше? Придет время, когда нужно будет встать перед самой последней дверью и одному осторожно войти в нее. Войти туда, куда заходят (вы слышали это еще давно от знакомых) кто-то неизвестный гражданин, после какой-то артист, малознакомый сосед по даче, с которым вы почти не здоровались... Вошел коллега по работе... Первый учитель... Куда потом стали уходить ваши друзья, ваши близкие люди... Куда зашел однажды тот, кого вы так долго держали за руку, с которым вы сами бы забежали в ту дверь, но он, почему-то без вас открыл и осторожно, почти неслышно, затворил ее за собой. Ваша очередь еще не подошла. Вы узнаете об этом позже. А пока будьте вместе и крепко держитесь за руки.

Сказка о Сердце и Душе

В прекрасный солнечный день в маленьком розовом тельце поселилась Душа. Ей так было уютно и светло, что она быстро обжилась и стала искать себе друзей.

– Здравствуй, я Душа, – говорила она всем, кто был рядом.

– Здравствуй, малышка, – отвечали ей окружающие.

Тут она увидела такое же крохотное Сердце.

– Можно я буду с вами дружить?

– Можно, – согласилось Сердце. – Но только на расстоянии. Во-первых, я всегда работаю, а это занимает все мое время. Во-вторых, я думаю, что дружба – это очень серьезная вещь, которая иногда оборачивается предательством.

А это, знаешь ли, сильно ранит, потому что я принимаю все близко к себе.

– Я постараюсь не причинять тебе боль!

– Так и быть, я буду с тобой дружить.

С тех пор Душа и Сердце стали неразлучны.

Шло время; росло тельце, в котором они обрели свой дом. Взрослели и Сердце с Душой. Они были очень похожи, хотя по сути и материальным положениям казались абсолютно разными. Сердце слыло отличным трудягой: его хозяйка вечно куда-то бежала, спешила, танцевала и спорила, а Душа только и делала, что пела и всему радовалась. Лишь в редкие минуты печали она расстраивалась и грустила.

А как трудилось Сердце, когда его хозяйка однажды познала Любовь! Оно стучало, и казалось, что вот-вот выпрыгнет из нежной девичьей груди.

– Эй, Сердце, я очень прошу тебя, стучи не так громко, – просила его Душа. Ты заставляешь меня переживать ещё больше!

Сердце ей отвечало:

– Я бы с удовольствием, но ты сама к этому причастна. Я чувствую каждое твоё волнение и сразу начинаю биться сильнее.

– Ладно, я постараюсь, – согласилась Душа. —Ты знаешь, мне кажется, что я повсюду слышу волшебную мелодию флейты. Как мне сегодня хочется петь!

И Душа запела.

Когда из ее глубины полилась музыка, казалось, что весь мир вокруг тоже начал ей подпевать.

– Боже! Как я хочу, чтобы это было вечно! – смеясь, произнесла золотоволосая девушка. – Моя душа просто поёт! Как же мне хорошо сегодня!

А Душа пела ещё громче, заставляя другие души и сердца ей подпевать. Она просто вырывалась наружу и всем показывала своё счастье.

– Друг мой, сегодня я так счастлива! – пропела Душа. – Какое это прекрасное состояние!

– Я тоже это чувствую, – ответило горячее Сердце. – Какой-то свет проливается на меня, я вместе с тобой просто свечусь от счастья!

– Ты знаешь, милое Сердечко, о чём я мечтаю? Я мечтаю научиться лететь как птица. Однажды во сне в облаках над водой я увидела чайку. Эти птицы мне показались такими красивыми! А как высоко они летают! Дух захватывает!

– Если мечтаешь о чем-то важном, это обязательно сбудется.

Сердце вздохнуло.

– Тебе везёт, ты вечно где-то летаешь. Какая ты всё-таки еще легкомысленная. Это и понятно, ведь ты не привязана к телу.

«Всё пройдет, пройдет и это» – сказал один ветхозаветный праведник.

За минутами радости и любви наставали минуты отчаяния, переходящее в уныние.

В одно ничем не приметное утро Душа заболела. Молодая женщина так и сказала:

– У меня очень болит душа, места себе не нахожу.

Сердце слегка приглушило свое биение и едва слышно произнесло:

– Помнишь, когда мы были с тобой маленькими, я тебе говорило про дружбу? Сегодня наша хозяйка узнала, что такое предательство. Я так понимаю твои страдания, что чувствую, вот-вот и само захвораю.

– Извини меня, мой друг, – ответила ему Душа. – Но мне тоже невыносимо больно. Я думаю: зачем тогда жить, испытывая такие невероятные мучения?

– Тебе нужно обратиться к Целителю. Он обязательно поможет.

– Но как я найду того, кто мог бы вылечить больную душу?

– Его не надо искать, – сказала Сердце. – Ты сама его увидишь, надо лишь обратиться к нему.

– Гм, очень неустойчивое у тебя состояние, душа моя, – произнес Целитель. – Сказать одним словом – ранимая ты, тонкая, доверчивая. Это и понятно – открываешься всем без разбору.

– Это плохо? – спросила больная Душа.

– Это, я бы сказал, очень хорошо. К тебе многие тянутся. А это дорогого стоит. Но и обижают такие души многие.

– Чем же мне лечиться, Доктор?

Целитель вздохнул.

– Тебя не надо лечить. Ты абсолютно здорова. Твоя боль— это нормальное состояние доброго и заботливого Сердца. Время успокоит ее.

С этими словами Целитель достал из ящика толстую записную книжку.

– Я тут недавно черствую душу пробовал лечить. Вот где поработать пришлось.

– Что же вы ей прописали?

– Главное лекарство для лечения черствости – это испытания. Только трудностями и болезнями можно душу смягчить. Я это давно практикую.

Целитель открыл записную книжку, в которой столбцом были написаны имена пациентов.

– У Вас получается им помогать?

– Получается, но редко. Жесткие и бесчувственные души исцелить очень непросто.

– Вы знаете, доктор, у меня есть друг. Это мое Сердце. Оно всегда за меня переживает. Вот и теперь оно заболело вместе со мной.

– Сердце – это лучший друг, – ответил Доктор. – Его, милая моя, слушать и беречь надо. Сколько я видел на своем веку покалеченных сердец, которых погубили жестокие и бессердечные души – тебе не передать!..

С тех пор Душа стала беречь Сердце. Как только ее кто-нибудь глубоко и резко ранил, она старалась не показывать вида, все держала в себе. Ведь кроме него у Души не было близких друзей.

– Не молчи, допытывало ее Сердце. – Я же знаю, что ты переживаешь. Говори мне пожалуйста...

Шло время, летели годы и десятилетия. А они сейчас так быстро проносятся – как ветер над осенним полем. Женщина прожила полную разных событий жизнь. Были в ней любовь и радость материнства, безвозвратные потери и болезни. На взрослой Душе появились раны, но она все также оставалась чувственной, доброй и отзывчивой. Что поделать, раз она такой родилась?

Старое и больное Сердце стучало всё медленнее, иногда с перебойми, заставляя пожилую женщину волноваться и испытывать страх ухода.

– Душа моя, – простучало оно едва слышно. – Какую счастливую жизнь я прожилось вместе с тобой. Спасибо тебе за эту дружбу.

– И я благодарна тебе, ведь с таким добрым Сердцем я даже в старости остаюсь молодой!

Унылым серым утром Сердце становилось. Душа, почувствовав это, вдруг увидела Свет. Свет шел от нее.

– Что ж, и мне пора, – вымолвила она.

Душа выдохнула, вышла и полетела ввысь, к облакам. Она летела к птицам. Через мгновение, превратившись в белоснежную чайку, Душа встретила со своей мечтой.

Лебединые крылья

Он увидел её сразу. Из десятка пушистых неуклюжих птенцов она была самая прекрасная: круглые, словно черные бусины, глазки с удивлением смотрели на птичий мир, оранжевый клюв издавал милое гоготание, а крошечный хвостик игриво двигался из стороны в сторону при каждом её шаге. Гусёнок долго смотрел на незнакомку и, преодолевая неловкость, неуклюжей походкой подошёл к ней.

– Какой хороший день, правда?

Та подняла на него блестящие глазки и ответила:

– Хороший, но мне на птицефабрике нравилось больше.

– Отчего же? – смелым голосом возразил гусёнок. – Здесь просторный загон, много зелёной травы, да и воздух пахнет клевером. Попробуй глубоко вдохнуть!

Он поднял клюв кверху.

– Чувствуешь аромат?

Незнакомка зажмурилась и медленно вдохнула.

– Даааа, – протянула она, – кажется, цветочный запах.

Она открыла глазки и, внимательно посмотрев на нового друга, спросила:

– Ты давно здесь?

– Нет, вчера хозяйка с рынка привезла. Всю дорогу в тесной коробке везли, еле жив остался. Так коробку трясло, чуть шею не свернул!

Они оба засмеялись.

– А я с птицефабрики сюда приехала два солнечных восхода назад.

– Значит тебе всего три дня! – радостно воскликнул гусёнок. – Я значительно старше, мне уже целая неделя!

Они долго разговаривали, медленно двигаясь по огороженному металлической сеткой загону, щипали сочную траву и весело смеялись.

– У тебя есть мечта? – спросила она.

Гусёнок щёлкнул клювом и ответил:

– Конечно! Я хочу огромные крылья, чтобы стать вожаком стаи! А ты о чём мечтаешь?

– Я мечтаю стать самой красивой гусыней и научиться летать, – вздохнув, сказала она.

– Понятно, – протянул гусёнок. – Это хорошее желание. Только фермерским птицам незачем летать, их и тут неплохо кормят.

– А я не хочу быть фермерской птицей всю жизнь, – серьёзно сказала гусыня. – Я точно знаю, что должна была родиться вовсе не гусыней...

– А кем же? – удивленно спросил гусёнок.

– А ты никому не скажешь?

– Честное слово! – ответил тот и щёлкнул для уверенности клювом.

– Лебедем...

– Лебедем? – переспросил гусёнок.

– Именно, я это еще в скорлупе знала.

Гусёнок не мог сдержать смеха и громко загоготал. Вслед за ним загоготали все птицы на дворе.

– Ну вот, и ты мне не веришь, – опустив желтую пушистую головку, сказала гусыня.

Незаметно солнце опустилось за хозяйский дом, и маленькая девочка с прутиком стала загонять гусят в сарай.

– Тега-тега, мои одуванчики, – громко кричала она. – Спать пора!

Всю ночь гусёнок не мог сомкнуть глаз. Он смотрел на маленькую подружку и размышлял: «Какая она все-таки крошечная. Хорошо, что у нее теперь есть я».

Бежали летние деньки, солнце то медленно выползло из-за птичьего сарая, то, привычным маршрутом пройдя по небосводу, также неспешно ползло за горизонт, последними лучами облизывая старую черепичную крышу. Росли гусята, сменив детский пух на взрослое перо. В птичнике определился вожак, широкогрудый крупный гусь, который следил за всеми в стае и время от времени дрался за первенство еще с одним задиристым гусем. Белый гусь внимательно относился ко всем гусыням, но с особым трепетом ухаживал за одной, белой как жемчуг птицей с длинной изогнутой шеей.

– Просмотрите на мое хозяйство, – каждый раз перед гостями хвасталась дочь фермера, – это линдовская порода. Папа сказал, что к осени они будут крупными и яйценоскими. А вот наш лидер, я назвала его Беляк. Его невесту зовут Лыдинка. Вон она, около вожака ходит.

Беляк, словно почуяв, раскрылатился, зашипел и медленно пошел в сторону калитки.

– Наш Беляк драчливый, посмотрите-ка, они сейчас снова с Квином драться будут. Вон, видите, Квин за его гусыней ухаживать пробует! А-ну, кыш, задиры!

– Какой Беляк боевой! – воскликнули посетители фермы и отошли от сетки.

– Как бы ваши гуси не улетели, посмотрите, какие у них крылья!

Да, крылья у птиц действительно были большими.

Вечером, положив тонкую шею на грудь Беляка, Лыдинка с грустью сказала:

– Вот и сбылась твоя мечта, ты стал вожаком стаи...

– Твоя мечта тоже сбудется, я обещаю, – прогоготал гусь. – Хочешь, мы с тобой вдвоем улетим из птичника?

Очень! – воскликнула гусыня. – Но как ты себе это представляешь? Ведь ты главный в стае и не можешь оставить её без вожака.

– Ничего, мой заклятый соперник Квин с радостью займет свободное место, – ответил гусь.

Рано утром после кормления фермер снова зашел в птичник и стал уносить по одной птице. Через время птицы возвращались в загон, но с подрезанными перьями на крыльях.

– Не переживай, любимая, – успокаивал подругу вожак, – мы всё равно улетим, перья обязательно вырастут.

– Я мечтала летать, а теперь понимаю, что этого уже не случится, – с отчаянием в голосе сказала гусыня и опустила белоснежную шею на его крепкое крыло.

Жизнь в стае шла привычно и размеренно, Лыдинка всё также верила своему Беляку.

Наступила зима. В птичнике было тепло и сытно, гусыни несли крупные яйца, радуя фермера, который не переставал восхищаться.

– Мои гуси – чемпионы по весу и яйценоскости, – говорил он, собирая из гнезд яйца. – Не зря я за них кучу денег заплатил!

В один морозный декабрьский день в птичник зашел незнакомец. Птицы разом встревожились, громко загоготали и стали бить крыльями. Незнакомец быстро хватал птиц и друг за другом выносил во двор.

Беляк хотел было выйти вперед и раскрылатиться, чтобы с силой ущипнуть человека, но Квин первым напал на незнакомца. На птицу накинули холщевый мешок и под громкий гогот стаи вынесли из птичника.

– Надо вернуться в гнездо, – сказал Беляк. – Тебе нельзя на это смотреть.

– А ты? – прокричала гусыня.

– Я с тобой.

На глазах у всех птиц Беляк и Лыдинка отошли из птичьей бушующей массы в дальний угол птичника и опустились в гнездо.

– Я хочу улететь... – тихо прогоготала гусыня.

– Сейчас... – ответил гусь и закрыл ее огромным крылом. – Сейчас улетим. Не волнуйся.

Среди кричащих птиц, бьющих крыльями о настил, только одна пара сидела спокойно, овившись шеями. Гусыня закрыла глаза. Ей было спокойно и хорошо. Так сидели они долго, почти не шевелясь.

Вдруг... Она посмотрела вверх и увидела над собой не дощатую крышу, а бездонное синее небо. Два ватных облака расползлись над их головами, будто подсказывая, что пришло время покинуть это место. Беяк и Лыдинка без усилий взмахнули крыльями и полетели. Их никто не ловил, не звал, не кричал. Две птицы взлетели над фермой и полетели вдаль, уносимые огромными белыми крыльями. Они летели к заповедному лесному озеру. Когда птицы пролетали над деревней, жители посмотрели в небо и воскликнули:

– Смотрите-ка, лебеди! Откуда они здесь?

А птицы летели далеко-далеко, туда, куда звала их мечта.

Опустившись на озерную гладь, они посмотрели в воду. В воде, словно в зеркале, отражались силуэты прекрасных лебедей. Под пение лесных птиц пара медленно поплыла по воде, грациозно танцуя и кружась.

– Твоя мечта сбылась, милая моя.

Лыдинка медленно поплыла среди камышей, согнув изящную тонкую шею.

– Я буду рядом с тобой всю жизнь, – курлыкал Беяк. – Весь мир теперь только для нас...

Выбор

Я хочу поведать вам одну историю, которая произошла много лет назад. Тогда в размеренную жизнь двух влюбленных неожиданно и волнительно ворвался третий. Да, мой друг, у нашей героини их было двое, как в самом популярном романе о Любви. Её избранники были равны годами, каждый из них обладал теми качествами, которые заставляли её быть рядом и с тем и с другим почти одновременно. Один был статен и красив лицом, воспитан и образован, но очень беден и оттого безмерно скромнен. Как он не старался дотянуться до золотых вершин благополучия, у него это не выходило. Так, скажу я вам, бывает очень часто... Другой, наоборот, вдобавок к внешней красоте и уму владел большими сбережениями, был мужествен и благороден. Женщина мучилась выбором, бессонными ночами сравнивая их красоту, величие положений и богатства. Никто из близких не знал о её планах. Свои признания она доверяла лишь потрепанному дневнику, который хранила в узком ящике старинного комода.

Однажды осенью, когда унылые пейзажи за окном старались всем видом подсказать ей правильный выбор, она накинула плащ и тайком убежала к Любимому. В морозном ноябре они встретились, доверив друг другу свои судьбы. Это были настоящие отношения двух бурных стихий – стихии Северных вод и Сибирского ветра. С ним она узнала Любовь и благополучие, о которых так долго мечтала, а он накидывал на ее плечи красивые одежды и проводил для нее дорогие приемы. Театры, балы, прогулки на речных катерах – она всем сердцем чувствовала его нежность и заботу. Он показал ей соборы, дворцы и каналы. Весной окрашивал майское ночное небо светлыми красками, соединяя вечерний закат с утренним рассветом. Летом, обнявшись на Поцелуевом мосту, они, будто в бездонном зеркале, рассматривали свои счастливые отражения в темной речной воде. Осенней порой он плел для ее волос разноцветные венки из опавших кленовых листьев, а зимними оттепелями он нежно шептал: «Я стараюсь согреть твое тело, ведь тот, другой, не мог дать тебе столько тепла в январе!» Жизнь шла своим чередом, текла размеренно и правильно. Общие друзья, семья, домашние дела, казалось, что счастливее женщины не сыскать. Но у нее вдруг родилась глубокая тоска о том, кто все годы ждал ее возвращения далеко, за тысячи километров дорог. Это не давало покоя, вносило щемящую грусть в видимую всем веселость и беспечность бытия. Прошли годы, но мысли о том бедном и когда-то родном человеке не оставляли ее, и в один дождливый серый вечер женщина сняла светские наряды, надела джинсы, куртку, кроссовки и умчалась к Любимому. Ненадолго, всего на несколько недель, но она должна была это сделать, чтобы почувствовать энергию когда-то дорогого человека. Он почувствовал, он примчался, крепко обнял ее и увез в самые безлюдные места, к своим истокам. Увез к водопадам, рекам, на горные перевалы и живописные ущелья. Там женщина познала настоящее счастье, от которого отказаться уже не было сил. Потом снова метания, скука, тоска по прекрасной жизни, по привычному окружению, по работе и друзьям... Снова возвращение, дороги, перелеты, объятия и обещания никогда не расставаться...

Банальная история, понятная, как сложение двух простых чисел. Вы скажете – так живут многие. Соглашусь. Но не каждый может отказаться от благополучия, достатка и вернуться к чистому скромному существованию. Так и живёт она в любви к двум великим магиям – могучему и богатому Санкт-Петербургу и скромному, но не менее красивому и любимому алтайскому городку Бийску, расставаясь, тоскуя, встречаясь и восхищаясь обоими.

Любовь (признание)

Ты молчалив. И просто безумно красив. Так красив, что, боюсь, кроме меня в тебя влюблены многие. Я понимаю, ты слишком молод. Я хочу спросить, сколько же тебе лет, и в ответ лишь слышу твое теплое мужское дыхание. От него кружится голова. Семнадцать... Я боюсь переспросить, ведь я гораздо старше. Всего семнадцать. А мне... Моя поздняя любовь... Я как глупая влюбленная школьница, краснеющая при встрече взглядов, каждый день ищу встречи. Иногда оправдываюсь перед домашними, что допоздна задерживаюсь на работе. Они верят... Смешно... Иногда хочется ущипнуть себя и понять, что это происходит наяву. Я люблю... Просто, нежно, тая при каждом касании твоих ощутимых лишь мною волос. Нет, я не ревную. Я думаю и беседую с тобой по ночам. Мыслей так много, особенно в майские белые ночи! В моих видениях я обнимаю тебя, осторожно дотрагиваясь до каждого упругого мускула. Ты прекрасен! Прекрасен так же, как и твое имя, которое тебе дал когда-то отец. О, если бы я могла показать тебя всем и прокричать, не боясь осуждений: Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!

Но... Тебе семнадцать... И еще три века. Семнадцать. Мой любимый. Прекрасный. Навеки мой. Дитя Петра. Петербург...

Разговор с горами

У подножия горы почти неподвижно стоял путник. Широкая болоньевая куртка скрывала его худощавую фигуру, капюшон, плотно стянутый синтетическим шнурком, защищал голову от сырого промозглого ветра. Тяжелые ботинки, прошедшие по неровным каменистым тропам десятки верст, ни раз промокшие в бурных сибирских реках и высушенные на срубленных ветках у костра, берегли его уставшие ноги. За спиной на широких ляжках свисал полупустой туристический рюкзак. Запрокинув наверх голову и опустив руки, человек молча наблюдал за движением белых облаков, которые, словно гигантская мыльная пена, медленно наплзали на самую высокую вершину хребта. Сколько времени прошло с того момента, как человек оказался здесь, никто не знает, может час, а, может, много часов. В этом месте время перестало существовать, а долгота дня определялась восходящим солнцем и погружением его в западную горную котловину. Путник, пристально смотря на движение могучих стихий, громко крикнул:

– Я снова здесь, Великая Гора! Много времени я путешествую по миру и не могу найти ответы на самые сложные вопросы. Помоги мне!

Широкая Река, бегущая в живописной долине, явилась невольным свидетелем этого разговора. Ее течение на мгновение стало спокойнее, будто она и сама захотела узнать истину.

– Вот зачем ты искал меня, маленький человек, – гулко произнесла Гора. – Я слушаю тебя!

– Мой друг предал меня, – с грустью в голосе произнес путник. – Скажи мне, в чем же кроется истина Дружбы?

– Ты преодолел непростой путь, чтобы узнать ответы. Знай же, истина Дружбы в Сплочении. Оглянись вокруг и посмотри, сколько гор окружают и поддерживают меня со всех сторон. Все мы разные: остrokонечные и плоские, голые и богатые высокими травами и деревьями, скалистые и поросшие мягким лишайником. Много сотен лет мы рядом. Даже когда недра Земли грохочут и стараются сдвинуть нас с места, а ураганные ветра в ярости метают с вершин каменные глыбы, наши хребты нераздельны. Это и есть Дружба.

Над живописной долиной, курлыкав и взмахивая серыми длинными крыльями, пролетел красивый журавлиный клин. Через несколько минут птицы превратились в едва заметные точки.

Человек вновь задал вопрос:

– Великая Гора, тогда скажи, в чём истина Любви?

– Ты очень любопытный, маленький человек, – снова ответила Гора. – И на этот вопрос отвечу: истина Любви в Добродетели. Остановись на мгновение и посмотри, сколько заботы и доброты вокруг: седые облака надевают на наши головы перьевые шапки, Южный ветер в долине ласково напевает о будущем лете, в другое время Северные ветра укрывают склоны пушистым снегом. Ты видел пролетающих над головой птиц? Каждое утро они поют свои ангельские песни, а чарующая Река, лаская скользкие камни, шепчет о вечной молодости. Это ли не проявления настоящей Любви?

В это время, словно соглашаясь с тем, что говорила Гора, Река зашумела сильнее, выбрасывая белую воду на пологие берега.

– Тогда ответь мне, в чём кроется секрет Бессмертия? – тут же спросил человек.

– Это самый непростой вопрос, – вымолвила Гора. – Но если хочешь услышать, то мой ответ таков: секрет Бессмертия в Рождении и Продолжении. В том, что ничто и никогда не исчезает бесследно.

– И я не исчезну? – недоверчиво переспросил человек.

– Конечно. Подойди к Реке, которая с шумом бежит у моего подножия. В истоке она мелкая и неприметная. Но в своем русле с высоких вершин в нее вливаются ручьи и водо-

пады, от них вода становится божественно красивая, а дно глубокое и прозрачное. Родившись однажды, Река не исчезнет, она продолжается, вливаясь в моря и океаны. Возможно, когда-нибудь и я изменюсь, время накладывает свои следы даже на камни. Появятся новые горы, выше и красивее меня, они станут моим продолжением, а значит, и я познаю Бессмертие.

Белый туман, услышав их тайный разговор, стал медленно оседать на скалистую вершину, стараясь закрыть ее от чужих глаз.

– Великая Гора, открой мне последний секрет: что же называется Счастьем?

– Здесь нет секретов, – вздохнула Гора. – Всё просто: истина в том, что ты произносишь эти слова именно здесь, в моей зеленой долине. Скажу лишь: Счастье не в великих событиях, а в малых и простых вещах. Настоящее Счастье чувствуется и видится на расстоянии. Ответь мне, ты скучаешь по дому?

– Скучаю ли я? Я не думал об этом.

– Значит, еще не пришло твоё время, путник. И если у тебя есть Дом, где тебя ждут и любят, то тебе когда-нибудь захочется туда вернуться. А вернувшись туда, ты поймёшь, что это и есть настоящее Счастье.

С этими словами Гора скрылась в густом тумане, напоследок оголив свой ровный плюшевый склон. Она попрощалась с человеком. А он, стянув с головы капюшон, поднял глаза к облакам и произнес:

– Да, именно так. Счастье в малом. Здесь я почувствовал, что где-то далеко отсюда меня любят и ждут. Я возвращаюсь домой.

Ветер ласково трепал его волнистые локоны, соглашаясь с дикой сибирской природой.

Человек присел на минуту, перевязал шнурки на ботинках и уверенно направился в сторону дороги. Дороги, ведущей к Счастью. Дороги, ведущей домой...

Кусочек майского неба

Стоял на удивление теплый питерский вечер, было в районе семи часов. Светловолосая женщина средних лет в спортивной ветровке, джинсах и кроссовках, с перекинутой через плечо спортивной сумкой, держа в руке веточку сирени, торопливо переходила дорогу.

«Успела, слава богу, – подумала она. – А если бы не успела? Побежала бы, как обычно? Нет, стояла бы на этом перекрестке, терпеливо наблюдая за уменьшением цифр в горящем красном глазу светофора. Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать... два, один, шаг вперед!»

И так каждый день по два раза, на работу и с работы. И так все дни и все времена года: осень, зима, весна, часть лета, и снова по кругу. Каждый раз, перейдя дорогу, она смотрела на кусочек питерского неба, очерченный крышами многоэтажек и оттого напоминающий неправильной формы многоугольник. Сегодня он был темно-серым с белыми опалинами, похож на ее любимого кота. В другие дни небо вообще не было видно, даже смотреть на него не было сил, потому что женщина, возвращаясь с работы, почти бегом бежала к своему дому. Она бежала, наклонившись всем телом вперед и, как щитом, закрываясь зонтом от косо дождя, борясь с силой ледяного ветра. А тот, словно забавляясь, в свою беспощадную артиллерию брал еще и мелкий асфальтный песок и забрасывал его всем недовольным прохожим в лица, капюшоны курток и карманы пальто.

Иногда кусочек неба был цвета голубого аквамарина, с проседью рваных облаков, растянутых от одного неправильного угла многоугольника к другому. Он походил на огромную тонкую заплату с бесконечными нитями электрических проводов и вшитую в штанину воображаемого Великана. В другой день голубой лоскуток тянулся до отдаленных домов улицы, напоминая небесную автомобильную дорогу. В те дни голубого неба женщина ступала неторопливо, стараясь словно сфотографировать глазами этот абстракционизм и оставить картину в памяти до следующего дня. Сегодня она шла, не обращая внимания на прохожих, лишь иногда окидывая их взглядом, чтобы не пропустить знакомого малыша с мамой и поздороваться.

«Я снова иду и снова смотрю в небо, – рассуждала она. – Вчера облака медленно передвигались от крыши одной многоэтажки к крыше дома напротив. Потом также медленно поплыли над соседними домами в сторону Мурино. Интересно, остальные прохожие так же рассматривают облака, возвращаясь с работы, или они просто не думают об этом, ведь у каждого из них в голове свои заботы и дела? Кто-нибудь также как я рассматривает эти перья пушистых птиц и накатывающие клубки туч? И что они думают, обращая взгляд вверх?»

Почему-то именно сегодня, в последние дни мая, я думаю о том, что я есть, я живу и просто беспричинно смотрю в небо. А завтра или через несколько лет меня не станет, а облачные дали так и останутся. И кто-то так же, как и я будет возвращаться в свой дом, смотреть на этот небесный многоугольник и думать. Грустно и очевидно...»

Раздался звонок телефона:

– Ты уже дома? Подходишь? Как у вас там, еще не льет? – спрашивал муж. – Везет вам. Я по Пулковскому шоссе мчусь, тут такой ливень! Ну ладно, скоро буду!

Женщина засунула телефон в карман и посмотрела в серую высь.

«Еще не льет. Значит, скоро и до нас дождевая туча доплывет. Теплый майский дождь. Жалко, так хочется солнца!»

В этот момент как по волшебству две далекие сырые тучи, словно поссорившись, отодвинулись друг от друга, и на сером лоскутке появилась солнечная блестящая трещина.

– Мам, смотри! – воскликнула конопатая рыжеволосая девчонка, стоя на подножке самоката. – Сиреневое солнышко выглянуло!

– Почему сиреневое? – удивилась мама.

– Оно пахнет сиренью! – засмеялась девочка.

– Пусть будет сиреневое, – ответила ее мама, катившая перед собой коляску с малышом. – Весна, доченька!

Поодаль от женщины также остановились двое пожилых людей, они подняли глаза кверху и что-то говорили друг другу.

«Значит, не только я это заметила, значит все заметили! – обрадовалась женщина и зашагала к двери парадной. – Какой сегодня необычный кусочек майского неба – огненно-серый, дымчато-белый, платиново-золотой! Как здорово, что все это замечают, а не я одна. Пусть так и будет еще сотни лет!»

Следы

Что вы чувствуете, когда думаете о море? Вы ответите: я представляю его запах, оно пахнет соленой водой, ракушками и тиной. Кто-то ощущает запах рыб, морских звезд и кораблей, проплывающих неподалеку. Или вы чувствуете прохладу морского бриза, закрываете глаза и представляете вечер, бесконечную лунную дорожку, уходящую тонкой блестящей линией куда-то за горизонт. Вы вспоминаете прибрежные камни и отвесные скалы, на которые, сами того не ожидая, просили своего друга поддержать, чтобы вскарабкаться на самый верх и сделать чудесную романтическую фотографию. Или вы испытываете те эмоции, когда сидели на морской неровной линии и ждали, когда белая волна омоет вас, ласково касаясь сначала ступней, потом нежно поглаживая бедра, и, наконец, резко и неожиданно окатив все тело и лицо, не жалея только что сделанного макияжа. Хорошо-то как! Вы встаете, поворачиваетесь к водному простору лицом и раскидываете руки. Вы полностью отдаетесь во власть южному солнцу и, от блаженства закрыв глаза, вдыхаете свежий воздух полной грудью. Вдыхаете так глубоко, чтобы запомнить этот вдох на весь год, на все триста шестьдесят пять дней. Вы хотите сохранить эти ощущения ровно до того дня, когда вы с невероятным желанием снова вернетесь на море.

Сколько воспоминаний и далеких приятных эмоций вы испытываете, задумываясь о море! Или вы, в полупрозрачной белой (неприменно белой!) рубашке, которая едва скрывает ваши загорелые бедра босиком идете по мокрому песчаному пляжу. По всему телу пробегают мурашки от прикосновения нежной избалованной дорогой обувью подошвы стоп и мягкого песка. Вы оборачиваетесь и любуетесь красотой ваших следов, следов на песке, словно кто-то невидимый вашему взору прошел и взлетел куда-то ввысь над бесконечными синими просторами. Вы думаете: это мои следы – красивые, с четкими линиями, будто искусно нарисованы талантливым художником. Вы наслаждаетесь этой красотой несколько секунд, но разбойница волна, как нарочно, стирает эту картинку с лица земли. Вы улыбаетесь. Какая разница, всего несколько шагов, и дорожка новых красивых следов быстро и аккуратно нарисована на пляже. Здорово! А ну-ка, волна, что на этот раз? Она, словно слыша ваш вызов, откуда-то из спокойной изумрудной глади накатывает и, весело играя, смывает все ваше творчество.

Вода смывает следы. Смывает сначала ваши, потом красивой молодой пары, которая, держась за руки и мечтая о вечной любви, со счастливыми лицами идет по песку. Смывает крохотные следы того милого голенького карапуза, чья мама, внимательно наблюдая за веселостью своего чада, сидит в плетеном кресте и пересыпает сухой песок из ладони в ладонь. Следы высокого полубога господина, который, находясь всего-навсего в одних трусах, вышагивает так манерно, словно сейчас перед ним его собственный водитель откроет дверь MAYBASH и он, стараясь не помять дорогой костюм (а именно дорогие трусы), небрежно плюхнется на кожаное мягкое сиденье. Следы собачонки, которой посчастливилось прилететь сюда с элегантной девушкой в блестящем бикини. Собачка бежит то за хозяйкой, а то, всем видом показывая, что она здесь главная и вообще еще не известно, кто кого одаривает, забегает вперед и звонко лает, высоко задирая блестящий носик.

Следы повсюду. Их столько, что уже не понятно, где чьи, и кто прошел раньше. Одно только желание – сделать прибрежный песчаный лист девственно чистым – становится сильным и необъяснимым.

Другой возразит: – следы на песке? Я, например, на море никогда не был. У меня иная, питерская ассоциация: мы с моим маленьким сынишкой шагаем по полусухому асфальту после дождя. Он в своих еще неокрепших ручках держит большой букет из разноцветных дубовых и кленовых листьев, а я, наблюдая за его веселым перепрыгиванием через лужи, любуюсь очарованием красок сентября. Какие праздничные аллеи в Петербурге, какое разноцветье наряд-

ных деревьев! Мы, ликую и радуясь багряной осени, идем туда, где нас любят. Я оборачиваюсь и вижу следы от ботинок – его, крохотные отпечатки подошвы, и мои, большие и четкие. Если бы в моем уже зрелом возрасте можно было бы, не опасаясь взглядов прохожих, весело и по-детски подпрыгивать, а потом пронестись с визгом по воде, то я бы так и делал. Я бы пробежался по луже и, выбежав на сухой асфальт, просто прыгнул так высоко, выше крон дубов, кленов и лип, чтобы дорога следов загадочно прервалась. Как вам такое?

Следы на асфальте? – возразит третий. – Нет. Мне хочется представить себя в зимнем лесу после снегопада, на пушистом и искрящемся белом покрывале, на котором я сделаю любой узор. Я один захожу в утренний лес, останавливаюсь, и, подняв голову к высоким вершинам сосен, внимательно изучаю их новое одеяние. Как здесь дышится! Как спокойно, таинственно и чисто! Я могу весело прошагать как Чарли Чаплин, снег будет поскрипывать под валенками, капризничая и повинуюсь. Получится что-то напоминающее следы шин от автомобиля. Могу пройтись наоборот, получится забавная «елочка». А захочу, сделаю следы друг за другом, как тонкая непрерывная линия. Я пройду, обернусь и увижу мой рисунок. Мои следы. Их можно только повторить, пройдясь след в след. И мне не надо ни песка, ни асфальта. Мои следы ничто не смывает и не сотрет, кроме снегопада, который сделает для меня новый белый лист.

Вы правы. Где бы вы не шли, какими бы дорогами, тропками и бескрайними просторами не шагали, везде вы оставляете свои следы. У кого-то они тут же смываются, чьи-то затаптываются, а у кого-то следы остаются на долго. На столько долго, насколько глубоко он их оставляет. Да, натоптать могут многие, а пройти только своей тропой гораздо сложнее. Я скажу вам: вы можете идти и не оглядываться на свой путь, если ваша дорога в гору. Если, несмотря на преграды и скорби ваша поступь простая, легкая, если вы с добротой смотрите вперед, и ваши руки протянуты к небесам, то ваш след будет запоминающимся и долгим. По ним потом, след в след пойдут те, для кого вы были очень дороги.

А пока идите. Идите красивой походкой, как в своих раздумьях о питерской осени, мечтах о зимнем лесе и нежных воспоминаниях о море, когда медленно и осторожно шли босиком по морской линии и, раскинув руки, обнимались с ветром, а он, развлекаясь и шутя, трепал ваши распущенные волосы.

Два дерева (из наблюдений обычного прохожего)

Они были неразлучны. Судьба соединила их задолго до рождения. Сначала на свет из крохотного пушистого семени появился он, маленький и хрупкий тополек. Шли годы, дерево росло, закаляясь холодными морскими ветрами, июльской жарой и январским морозом. Оно берегло влагу в зной и впитывало ее с талым снегом и с проливными дождями. В зимние метели и вьюги, когда неокрепший ствол гнулся и казалось, что он вот-вот переломится, корни дерева еще прочнее и крепче держались за землю. Они держались за жизнь. Через много лет прекрасный Тополь вырос и стал могучим и крепким.

В это время у каменистой дорожки городского парка из обломанной ветром Ивы дала корешки маленькая веточка. Под сенью Тополя веточка росла, а он заботился о ней, оберегая от гибели. Дни менялись ночами, а зимы – веснами.

Мимо проходили люди, проезжали кареты и автомобили, на ветвях птицы вили гнезда. Для всех жителей яблони, ивы, липы и каштаны стали привычным украшением городского парка. Цветущей весной деревья нежно сплетались оливково-зелеными кронами, а морозной зимой они бережно касались друг друга обнаженными ветвями.

Однажды, закрывая ее тонкий ствол от снежного вихря, Тополь вдруг понял, что полюбил. Сильно и навек. Обвенчанные северными ветрами, они стали частью друг друга. Могучий Тополь и нежная Ива. Земля для них теперь казалась раем, а Александровский сад у Невы стал большим уютным домом.

Прохожие любовались красотой и статью деревьев, летом делали красивые фотографии под густыми зелеными кронами, а осенью дети собирали с земли опавшую желтую листву. Никто вокруг не знал об их отношениях, кроме молчаливого уличного фонаря, который освещал их каждую ночь. Лишь он один был свидетелем любви, а влюбленные доверяли ему самые сладкие разговоры.

– Ш-ш-ш, – шептал нежно Тополь, поглаживая тонкие листья Ивы. – Сегодня мой друг северный ветер дает возможность касаться тебя...

– Ш-ш-ш, – отвечала Ива, игриво отклоняя от него ветви. – Ты в сговоре с ветром, шалун? Когда дождусь ветра южного, берегись же меня!

Но Тополь любил ее больше, поэтому северный ветер помогал ему чаще...

Прошло много лет, а может и десятилетий. Деревья не были уже молодыми влюбленными, но по-прежнему оставались неразлучны. Их мощные стволы и крепкая зарубцевавшаяся кора говорили о том, как много они вынесли вместе, как много пережили.

Однажды в то самое время, когда улицы, проспекты и парки переливались новогодними яркими огнями, на город обрушилась мощная буря. Циклон, пришедший из Финляндии, и не думал играть. Он со злостью летал по празднично украшенному городу, валил деревья, рекламы, светофоры, срывал слабые крыши и сбрасывал старую штукатурку с домов. На Дворцовом мосту ветер сорвал праздничную иллюминацию, на набережных валил украшенные новогодние елки. Завывая и ругаясь, он ломал леса на соборах и домах, словно желая отомстить за счастье и всеобщую рождественскую радость. Горожане в страхе забегали в парадные, укрывались в метро и магазинах. Кто-то бежал по тротуару, перебегая от дерева к дереву, стараясь найти у них защиту и побыстрее добраться до дома.

К утру, закончив ледяную войну, буря успокоилась и покинула город, уступив место морозу.

Люди, потеплее одевшись, вышли на улицу. От былой красоты не осталось и следа. До новогоднего торжества оставались считанные дни. Горожане принялись убирать последствия урагана. Зайдя в Александровский парк, люди увидели печальную картину: на снежной дорожке, прижавшись к стволу Ивы, лежал Тополь. Его обнаженные ветви, покрытые голубым

инеем, раскинулись по белому снегу и замерли, а одинокий фонарь в траурном черном наряде погасшим взглядом окидывал его застывший стан.

– Жаль, так красиво они росли вместе, – вздыхали прохожие.

– Мам, а почему деревья падают? – спросил любопытный мальчишка.

– От старости, сынок, – ответила мать. – Посмотри, какой толстый ствол. Ему, наверное, больше ста лет было... Хорошо, что хоть Ива уцелела. Вот сколько веток у нее обломилось, видимо, от его падения.

Через несколько часов рабочие парка уже распиливали старый ствол Тополя и закидывали части дерева в кузов машины. Ива осталась одна...

Все праздничные новогодние дни горожане, гуляя по парку, с грустью смотрели на Иву и свежий спиленный круг, пока снегопад не накрыл белым покрывалом следы его жизни.

А весной, когда природа ожила и запела, из зеленой травы стала появляться новая жизнь. Рядом со старой Ивой вдруг проклюнулся тонкий тополек, едва заметный глазу. Ива склонила над ним свои тонкие ветви и уронила с листьев несколько чистых капель. Это были слезы счастья. Черный фонарь, заметив ее радость, на мгновение зажег свои яркие огни, словно хотел произнести: «Жизнь продолжается в детях, она не уходит бесследно. Будем жить дальше...»

Потери

Я хочу спросить у вас: часто ли вы в своей жизни теряли? Испытывали ли вы это чувство безвозвратной потери, когда ничего уже нельзя вернуть? Когда вы, мысленно отмотав назад время, изменяли всю хронологию и находили тот момент, когда можно было все изменить... Вы вновь возвращались в сегодняшний день и понимали, что это случилось в самом деле.

Потеря... Спросите у своего ребенка, и он ответит вам, что в его еще недолгой жизни потери уже были. Одна девочка собирала монетки в кошелек для того, чтобы накопить побольше денег и купить в магазине то, что она пожелает. Но по дороге в магазин потеряла и деньги, и сам совсем еще новенький кошелечек. Сколько было слез, сколько переживаний! А тот пятилетний белобрысый мальчуган на прогулке потерял свою сестру. Он так испугался! Долго искал ее, оббежал весь двор, успел поревевать... и нашел! Как он радовался! Мальчишка-спортсмен, лучший вратарь в команде, потерял дорогие вратарские перчатки, подарок на день рождения. Наверняка он был очень расстроен, ведь он так их ждал!

Его друг, тоже спортсмен, забыл в раздевалке новенькие кроссовки. Влетело же ему дома от матери!

Восьмилетняя озорная девчонка, немного поразмышляв о потерях, сказала:

– Дайте подумать... Вспомнила! Я потеряла своего милого лемурчика, которого мне купил папа. Я очень любила свою игрушку, но случайно забыла его в поезде.

– Ты расстроилась?

– Ну конечно! Ведь я его так ждала. Ой, я еще перчатку потеряла! Она упала с моста в реку и уплыла. Теперь в кармане ношу одну на память... Взрослый парень-старшеклассник на вопрос о потерях ответил так:

– Я потерял время и деньги.

И это ответ в пятнадцать лет! А его ровесница друг за другом потеряла два телефона. Эх, знать бы, где... Другая девочка-второклассница с грустью ответила:

– Я потеряла Чета. Это был лучший лабрадор на свете. И его уже не вернуть...

– И как ты пережила потерю?

– Мне папа подарил Самсона. Он тоже лабрадор, и теперь мой любимый пес.

Не все дети теряют детские вещи. Кому-то из них выпадает доля взрослых, потери далеко не игрушек. Чем старше мы становимся, тем ощутимее и горше становятся потери.

Маленькая, ссутулившаяся старушка, глядя в глаза своей дочери, сказала:

– Я потеряла маму в очень молодом возрасте. Она уходила у меня на глазах, буквально таяла. Я до сих пор понимаю, как мне ее не хватает. А позже по своей воле потеряла твоего отца. Этого не надо было делать...

– Мама, значит можно было все повернуть назад?

– Не знаю. Но теперь ничего изменить нельзя. Его уже нет на этом свете.

Другая, грузная пожилая женщина, передвигающаяся по своей квартире с помощью специальных ходунков и подолгу не выходя из дома, находила свое утешение в двух кошках, которые были для нее детьми больше восемнадцати лет. Они ушли от своей любимой хозяйки одна за другой, то ли от старости, то ли от болезни. Какие слова утешат ее и смягчат переживания от потери?

Старая, не по погоде одетая женщина как-то давно поведала о своей потере. Это была такая же старая, со слов самой рассказчицы, собака, которую та подобрала на улице.

– Мой Зайчик был для меня всем. Он единственный, кто радовался мне открыто, без лести и лицемерия. Если он умрет, я умру вслед за ним.

Хозяйка собаки ушла раньше... Зайчик пережил ее ровно на два года.

– Я потеряла иллюзии юности, – улыбнувшись, сказала подруга.

– Я потеряла страх, – с иронией в голосе ответила другая.

До того, как этот страх потерять, она, видимо, многое прошла и многое испытала.

– Я потеряла Любовь, – проговорила третья. – Но потерять ее не так страшно. Думаю, гораздо страшнее эту Любовь не встретить вообще, ведь правда?

– Да, дорогая, я с тобой согласна.

– Моя потеря – это отец, – поделилась со мной коллега. – И еще я потеряла доверие. Но думаю, страшнее потери Веры нет ничего.

– В моей жизни были большие потери. Ушли мои папа и бабушка, – произнесла красивая молодая женщина. – Слава Богу за то, что со мной рядом моя мамочка и семья.

– Я потеряла ребенка. И не одного. – почти шепотом поведала моя рассказчица. Теперь я одна. Ни мужа, ни детей. И самое страшное, что я могла многое изменить, но именно тогда это не представлялось возможным. Жалею ли я об этом? Тысячу раз да!

Что тут скажешь? Женщина, когда-то отказавшаяся от ребенка. Сколько нас таких ходит по белому свету? Тысячи. И где та точка, тот миг, когда каждая история могла пойти иначе, счастливее?

– Я потеряла ребенка. Потом потеряла отца, – немного помолчав, ответила подруга. – Ты знаешь, эта боль всегда во мне.

Мать, оставшаяся без ребенка... Попросить у нее об этом рассказать просто не хватит смелости.

– Я много потеряла, и мне уже терять нечего! – с отчаянием вымолвила моя собеседница. – У меня уже ничего не осталось... Я даже не помню все, что происходило потом. Только мокрый снег, толпу знакомых и незнакомых лиц да горсть холодного песка в моих ладонях. Я смотрела на эту горсть сквозь толстую призму этих слез, сжимая веки и сбрасывая слезы в ладони.

С этими словами она накинула на плечи кофту и вышла на темный незастекленный балкон.

Потери. Один мудрый человек сказал когда-то: «Смерть – не величайшая потеря в жизни. Гораздо страшнее то, что умирает в нас куда мы живем...» Так сложно порой приходится сохранять это «что-то» в себе, теряя, падая и вновь стараясь сохранить равновесие. Но потери, вопреки всему, продолжают...

Встреча

Два пожилых человека – невысокого роста и крепкого телосложения мужчина и миниатюрная слегка сутулившаяся женщина – стояли напротив и смотрели друг другу в глаза. Сколько они смотрели – несколько секунд, минут, а может быть целую вечность? Никто не знает. Что для них означает разлука длиною в полвека по сравнению с этими мгновениями, когда их взгляды снова встретились? О чем они думали перед тем, как посмотреть в когда-то любимые глаза?

– Здравствуй, Лариса.

– Здравствуй, Марк.

– Можно я тебя поцелую?

Он слегка сделал шаг вперед.

– Давай просто пожмем друг другу руки, как старые добрые друзья? – улыбаясь, ответила она.

– Да, конечно, как старые добрые друзья, – смущенно согласился мужчина и протянул ей руку.

Лариса протянула руку в ответ. Их ладони встретились. Ее – мягкая, маленькая ладонь и его – мужественная и крепкая. Они передали то тепло, которое безгранично дарили друг другу тогда, в шестьдесят пятом году. Тепло рук, объятий и поцелуев двух молодых двадцатилетних людей, у которых впереди была целая жизнь.

– Это тебе, – Марк достал из пакета блестящую коробку конфет.

– Спасибо за конфеты, – улыбнулась она. – Я рада тебя видеть.

– Я тоже рад видеть тебя.

– Проходите, гости дорогие, – смеясь, позвала к столу ее дочь, – званый ужин готов!

Слава богу, что в доме собрались дети и внуки, и сама атмосфера, по всей видимости, сулила быть радушной, веселой и душевной. Гости расселись за стол. Марк – рядом с их общим сыном, Лариса – ближе к дочери. В гостиную с шумом и хохотом вбежали и выбежали внуки.

– Мамусь, когда мы чай будем пить? – наперебой кричали они.

– А можно сначала тортик? А конфетку?

– Дети, рассаживайтесь за столом, я сейчас вам принесу пиццу, – ответила мама.

Ребятыня, толкаясь и визжа, понеслась в комнату.

Надо было с чего-то начать разговор.

– Как Мурманск? – прервав тишину, с интересом спросила женщина.

– Мурманск уже не тот, что был раньше, – ответил мужчина. – Уезжают люди из города. В Москву, в Петербург едут. Разве это правильно?

– Нет, Марк, неправильно. Мурманск развитой портовый город. Скажи, а сельдяной флот остался?

– Нет, только траловый. Порт сокращается, строительство тоже.

– Ой-ей-ей, – закачала головой женщина, – а ведь после войны такое строительство шло!

Помнишь дом, где мы с мамой жили, на Воровского?

– Да, Лариса, конечно помню. Он ведь в ту пору новый был, при Хрущеве построен.

– А родилась я в довоенном доме, кирпичном, на проспекте Ленина. Его финны в тридцать восьмом построили.

– Марк Аронович, – тактично вошла я в разговор, – во время войны город сильно пострадал?

– Сильно, – ответил он.

– Наш дом, в котором я родилась, тоже немного пострадал, – поддержала Лариса. – Бомба в угол попала. Мама потом рассказывала, как мебель в квартире повалилась и из серванта посыпалась на пол посуда. Вся вдребезги разбилась.

– Сразу после войны много новых домов в Мурманске построили. Ты помнишь, Лариса, какая жизнь была раньше?

– Да, Марк, помню. Хорошая была жизнь. Ты служил курсантом в мореходном училище. Сколько лет прошло... Я ведь в семьдесят втором маму похоронила, а через три года мы с мужем и детьми на Алтай уехали. Только через тридцать лет снова вернулась на родину, на могилу мамы.

Снова стало тихо.

– А ты как живешь, Марк? – тихо спросила она.

– Я овдовел, Лариса, – печально вздохнул он. – Ровно год назад.

Женщина молча кивнула и ничего не сказала.

Он с грустью продолжил:

– У меня сын Александр, младше нашего с тобой сына на год, две очаровательные внучки, внук Марк, и еще крошки. Я ведь пять лет назад прадедом стал. Одним словом – счастливый человек...

– Какой он, твой сын?

Глаза Марка будто посветлели в этот момент.

– Он замечательный. Творческий и предприимчивый человек, так же как и я закончил мореходку. Но в отличие от меня в море ходил недолго. В конце восьмидесятых стал заниматься торговлей, много лет он одевал наших горожанок в модные и стильные одежды. У него талант – видеть именно то, что нужно женщине. Могу сказать, что это у Александра получалось весьма неплохо. За десять лет он открыл в городе несколько магазинов, набрал большой штат профессионалов. Ну а позже обучился ювелирному делу. Могу с гордостью сказать, что и в этом деле он преуспел. Его сотрудники работают по трудовому кодексу, учатся, уходят в отпуска и декреты.

– А семья?

– Сын женат, у него трое прекрасных детей. Младшая дочь готовится поступать в Строгановское училище, старшая окончила МГУ, работала на телевидении. А Марику только пять лет. Очень любознательный мальчишка! В общем, все у них хорошо.

– Вы живете рядом? – спросила она.

– Мы долгое время жили вместе, – продолжал Марк, – не было возможности разъехаться. Тяжелые были года, квартиру получить стало практически невозможно. Но жили дружно. Это все благодаря моей жене. Они никогда не давала повода к ссорам...

Лариса смотрела на него и внимательно слушала. Марк говорил интересно и много, описывая свою большую семью, свой родной город, свою любимую работу. О чем думала она? Что чувствовала она сейчас, сидя плечо к плечу с прошлым и безвозвратно потерянным? В ее глазах была и радость встречи, и горечь от прожитых лет, и печаль одновременно.

– ... Купили двухкомнатную квартиру в новом доме и благополучно разъехались с детьми. Я до недавнего времени еще в море ходил, пока не потребовалась помощь жене.

Он замолчал, видимо, вспомнив о долгой болезни и невыносимо трудном прощании с супругой.

– А сейчас? – прервала молчание Лариса.

– Сейчас проездом оказался в Питере, к Олегу в гости заезжал, очень тепло пообщались. Завтра на неделю еду в Гродно, к брату. Потом снова домой. Вот, случайно узнал, что ты тоже к детям приезжаешь.

– Да, – с гордостью ответила женщина и приподняла подбородок. – Дети пригласили. У меня ведь скоро юбилей.

– Понимаю. Это правильно. У тебя, Лариса, замечательные дети и внуки. Я очень рад за вас.

– Ну что, тогда предлагаю тост, – их сын наполнил бокалы. – Предлагаю выпить за встречу!

– Замечательный тост! – согласились все.

Я сидела напротив Марка и мамы и смотрела на каждого из них. Тосты сменялись тостами: за детей, за семьи, за тех, кого нет рядом, и, конечно же, за тех, кто в море. Этот тост они произносили много раз тогда, когда были вместе и собирались с моряками-курсантами по разным поводам: свадьбам, дням рождения или другим праздникам.

Что было у них в душе сейчас? О чем они так и не поговорили? Что хотели спросить или сказать? За эти пятьдесят пять лет у каждого был пройден свой путь – у кого-то он был извилистым и тяжелым, у кого-то прямым и уверенным – но эти два пожилых человека смогли сохранить главное – уважение друг к другу. Смогли простить, понять и принять выбор того первого, кто сделал тогда резкий поворот, оказавшись на перекрестке судеб.

Я смотрела в глаза двух людей. В них было отражение красоты, интеллигентности, доброты и мудрости.

Пришло время прощаться, ведь за встречей всегда неизбежно расставание...

– До свидания, Лариса.

– До свидания, Марк.

Он сделал шаг вперед.

– Можно я тебя поцелую?

– Можно, – улыбнулась она и подставила свою алую щечку.

Что же будет дальше? Ведь жизнь такая удивительная штука, что остается только ждать. Ждать, верить, надеяться и удивляться.

Сколько стоят женихи

Рая проснулась рано утром с полным ощущением того, что именно с сегодняшнего утра она резко стала стареть. Ничего удивительного в этом не было, ведь через месяц ей стукнет ровно двадцать три года. Страшно подумать! Уже двадцать три... Девушка медленно подошла к лакированному шифоньеру, открыла дверцу и взглянула в зеркало на свое помятое лицо.

«Ужас! – подумала она, рассматривая недовольное жизнью изображение. – Старая дева, ни дать ни взять. Ну кто такую замуж возьмет?»

И действительно, почти все ровесницы давно повыскакивали замуж, нарожали детей, кто-то даже успел развестись. И только Рая, словно выпавшая из жизни, все еще была не замужем.

«Нет, надо что-то делать, – размышляла она, улетая за обе щеки огромный кусок белого хлеба, сдобренного таким же куском желтого коровьего масла. – И так болтливые соседки косо глядят мне в след, обсуждая как назло растущий зад».

Да, стоит признаться, что это была единственная часть тела, по всему виду процветающая. Она будто жила отдельно от своей хозяйки.

Райка подошла к подоконнику, взяла газету «Сибирский рабочий» за 22 апреля и, развернув на последнем вкладыше, стала искать нужную рубрику.

– Вот, нашла...

Она уселась поудобнее на пружинную кровать и приготовилась принимать интересующую информацию.

– Читаем... Раздел «Знакомства». «Одинокая женщина пятидесяти лет желает познакомиться с интеллигентным мужчиной от сорока пяти лет. О себе: Миниатюрная, привлекательная блондинка, люблю советскую поэзию. Пою русские народные песни. Ищу спутника, ведущего правильный образ жизни. Любителей выпить прошу не беспокоить. Отвечу на письмо с фотографией».

– Так... – продолжила Рая. – Следующее объявление: «Мужчина шестидесяти пяти лет (А им-то зачем?) возьму в подруги по жизни скромную женщину без великих запросов, не боящуюся физического труда. О себе: Вдовец. Дети живут в городе, сам проживаю в селе. Имею корову, двух бычков, свиней, птиц. Огород 30 соток. Отвечу на письмо с фотографией».

– Конечно, – возмущенно произнесла девушка, – работающую им, видите ли, надо! А то огород ихний вспахать некому! Вон, свою, видать, сгубил на тридцати-то сотках...

Раиса смотрела на новые абзацы, пробегая глазами по возрастным цифрам потенциальных женихов и невест, и не могла понять, где же ровесники. Почему не видно ни одного молодого человека до тридцати лет? Она смотрела на столбцы в надежде увидеть подходящее объявление. И, наконец, нашла то, что нужно.

«Опытная сваха подберет для вас партнера по жизни. Опыт работы с самыми привередливыми женихами и невестами. При себе иметь паспорт, фотографию и несколько пустых конвертов».

Раиса радостно обвела красной пастой объявление, встала с кровати и начала рыться в тумбочке. Через минуту она достала увесистый альбом с фотографиями.

– Теперь бы фотографию поприличней выбрать, желательно ту, из фотоателье, где я в платье из «Бурды». Правда, на ней мне на три года меньше, но если на весы не вставать, то с тех пор я мало чем отличаюсь. Она долго смотрела на романтический взгляд симпатичной девушки, смотрящей куда-то в сторону светлого коммунистического будущего. Смотрела на темную мушку над верхней губой, которую специально перед съемкой нарисовала химическим карандашом. Якобы мушка, со слов подружек, придает взгляду романтичность. Может, кому-то и придает, но не Райкиному сытому лицу.

На следующий день, купив конверты в Союз печати, девушка напрямик направилась по указанному адресу.

– Здравствуйте, я к вам по объявлению, – обратилась она к женщине, с интересом рассматривая темную зашторенную квартиру. – Мне нужно замуж...

Здесь царил необычная атмосфера таинственности и благовоний, повсюду горели свечи. Рядом, на высокой тумбе, находились несколько объемных фанерных ящичков, в которых, по всей видимости, были собраны анкеты с фотографиями будущих женихов и невест.

– Присаживайтесь на диван, сейчас на вас оформим анкету.

Она достала из книжного шкафа новый бланк, взяла ручку и приготовилась записывать.

– Фамилия, имя, отчество?

– Козулина Раиса Львовна, – перебирая пальцами подол шерстяного платья, ответила девушка.

Сваха чуть улыбнулась.

– Образование?

– Три курса медицинского института. С половинкой...

– Где работаете?

– Санитаркой в кардиологии, – вздохнув, сказала Рая. – Но это временно, так и запишите в анкете. А вообще-то планирую медицинский институт закончить. Врачом буду, ага!

– Хорошо. Какого жениха будем рассматривать? – подняв на Райку глаза, спросила женщина.

И Раиса, закатив к потолку глаза, начала...

– Хотела бы умного, образованного, обязательно доброго, с чувством юмора, не жадного, среднего телосложения... Знаете, я мечтаю, чтобы все мои подружки его хвалили и говорили: «Какая ты, Райка, счастливая!»

– Какого роста и возраста будем рассматривать? – перебила ее мечтавшая сваха.

– Возраста? – с растерянным видом переспросила заказчица. – Так... Значит... Давайте от двадцать трех до тридцати лет. Остальные старые. Ну а рост... Рост нормальный, чтоб мне лишний раз не наклоняться и не подпрыгивать!

Рая звонко рассмеялась.

Записав все требования, сваха начала рыться в фанерных ящиках, отбирая подходящие кандидатуры. Через несколько минут перед Раиным взором появились фотографии потенциальных женихов. Ровно десять штук. На девушку смотрели разного вида мужчины, от взглядов которых ей стало как-то неловко.

– Столько много? – она в недоумении посмотрела на сваху.

– Это именно те, которые подходят вашим запросам, – ответила сваха. – Выбирайте. И потом, больше выберем – больше шансов найти жениха!

И Раиса стала выбирать... Давно ей не было так весело и хорошо!

– Так, – рассматривала Рая фотографии, перекладывая из одной кучки в другую. – Этот хорошенький, но слишком худой какой-то. Этот мне вроде бы тоже нравится... Этот симпатичный, но взгляд строгий. Не бандит? Это военный, мне военные тоже подходят. Хотя они переезжают часто... Этот по свитеру вижу, не бедный...

– Да, правильно заметили, – согласилась сваха, взглянув на фото. – Он торговлей занимается. Что-то с запчастями связано...

– Да, беру всех, – махнула рукой Рая и сложила стопкой все десять фотографий. – Но у меня только четыре конверта куплено...

– Ничего, за конверты позже доплатите или довезете. Осталось только пригласить женихов, чтобы они на вас посмотрели.

– И долго мне ждать? – спросила Рая.

– Нет. На все про все недели две уйдет. Сначала я им письма с приглашением отправлю. Потом они приедут, посмотрят на вашу фотографию, изучат анкету. О клиентах, которые с вами захотят встретиться, я вам сообщу. Отправлю письменное приглашение и назначу у меня свидание. В письме укажу дату и время.

– А сколько стоят ваши женихи? – поинтересовалась Рая.

– За каждую встречу с клиентом заплатите мне пять тысяч рублей.

– Пять? – протянула Раиса. – А жених?

– И жених пять. Если кто-то захочет заплатить за вас, то вам, думаю, будет приятно. Но таких сейчас не очень много. Все предпочитают только за себя платить.

– А сколько у вас пар женятся? – осторожно спросила девушка.

– По моей статистике, каждая третья пара, – уверенно ответила сваха.

– Это хорошо, что каждая третья, – задумчиво сказала Раиса. – Буду ждать от вас письма.

С этими словами она попрощалась и вышла.

«Две недели на счастье – это не так уж и много, – размышляла всю дорогу Рая. – Только как-то дороговато получается... Если предположить, что я со всеми встречаться начну, то пятьдесят тысяч заплачу! Так из-за поисков жениха и по миру можно пойти! Ладно, буду думать. Если что, начну с самых подходящих».

Весь следующий день Рая думала, где бы раздобыть на женихов деньги. Она хоть и работала санитаркой и зарабатывала кой-какие деньги, но ее зарплата таяла как сахарный леденец сразу после росписи в табеле. Это и не удивительно, ведь что такое зарплата простой санитарки в городской больнице? За продукты отдай, за проезд отдай, за дрова и уголь отдай, а ведь молодой девушке и обновку приобрести хочется! Что поделать – раз хочется срочно замуж, значит, за срочность надо платить. Хотя никто кроме Раисы за своих женихов никогда не платил ни копейки. Это был первый весьма сомнительный опыт...

Письмо от свахи не заставило себя долго ждать.

«Здравствуйте, Раиса, – прочла она в письме. – Вас выбрали девять из десяти клиентов. Все они готовы встретиться с вами. Десятый клиент, военный офицер, пока не приехал. В данный момент он находится в командировке. По нему отпишусь позже. Первое свидание вам назначено на десятое июня в 15—00». Ниже стояла подпись.

– Все, Ирка, заканчивается моя холостая жизнь, – поделилась Райка с подружкой. – Замуж скоро выйду.

– И кто этот несчастный? – засмеялась подруга.

– Пока не знаю. Еще выбирать буду.

– Не знаешь? Ой, как интересно! – воскликнула Ирка. – А как же замуж выйдешь?

Раисе пришлось подробно рассказать про все амурные дела.

– Я тоже хочу жениха выбрать!

– Подожди, не торопись. Я тебе буду их перепродавать, если мне они не подойдут, – обнадежила ее Рая.

– И сколько женихи нынче стоят?

– Каждый пять тысяч, – вздохнула Раиса.

– Так дорого? А подешевле нет? – Не унималась подружка.

– Вот именно, что все одинаково дорогие. Они нынче отборные, как яйца! Что военный, что барыга, что простой рабочий – все по пять тысяч рубликов. Понятно?

– Ага, понятно. В общем, я готова какого-нибудь фарцовщика купить, если что.

Настал день первого свидания. Рая аккуратно вытащила из стеклянной вазочки, стоящей на верхней полочке серванта, новенькую купюру в пять тысяч, положила ее в карман ситцевого сарафана и пошла на встречу своей судьбе.

– Здравствуйте, я Гена, – протянул руку высокий плечистый парень. – Именно такой я тебя и представлял.

– Раиса, очень приятно, – неуверенным голосом произнесла девушка. – Ты спустишь вниз, я сейчас подойду.

– Деньги возьмите, – Рая протянула свахе пять тысяч.

– Следующее приглашение пришло через несколько дней, – тихо сказала сваха, когда Райкин жених уже вышел на улицу. Если что-то изменится, напишите мне в письме.

Они попрощались, и Рая вслед за Геной вышла на улицу.

– Ну что, прогуляемся? – весело спросил жених и закурил первую папиросу. – Давай в сторону вокзала пойдем? Просто мне нужно еще на работу заскочить, в ремонтную мастерскую. Я ведь раньше путейцем работал, а недавно вагонником стал.

– А что ты ремонтируешь? – полюбопытствовала Рая.

– Колесные пары, – ответил он, с удовольствием затягивая Беломорканал.

Райка стала отмахиваться от едкого табачного дыма.

– А что это такое?

– Ну как тебе объяснить... Это такая ось, которая соединяется с колесным центром и зубчатыми колесами тяговой передачи в единое целое. На колесные центры закреплены специальные бандажии...

– Понимаю, – безразлично сказала Рая, – у нас в больнице такие надевают больным после операции...

– Нет, это другие бандажии, – засмеялся Гена, закулив вторую папиросу. – Их на колеса крепят. На локомотивах они сменные, а в вагонах цельнолитые. Тут важно вовремя бандаж заменить, и сделать профилактику зубчатой тяги. Ну это уже зависит от многого...

Дальше он начал рассказывать про типы вагонов, про смертельные случаи на железной дороге, про веселых проводниц и про то, как тяжело жить в деревне зимой. Рая шла рядом с ним, считала окурки, которые он с завидной периодичностью бросал себе под ноги и думала: «Нет, такого Ирка даже за тысячу не купит. Как денег жалко...»

Перед самым вокзалом Гена докурил последнюю папиросу, выбросил в сторону пустую пачку и положил руку Раисе на плечо. Рая резко одернула его руку и сказала на прощанье:

– Ладно, Гена, хороших тебе дорог и крепких колес!

– Мы еще встретимся? – в надежде спросил Гена.

Рая ничего не ответила, заскочила на подножку рейсового автобуса и уехала в свою привычную жизнь, обеднев ровно на одну четверть своей зарплаты.

Через неделю Рая снова стояла на пороге квартиры свахи и держала в руке вторые пять тысяч.

– Здравствуйте, меня зовут Вячеслав, – улыбнулся красавец брюнет и протянул Раисе крепкую ладонь. – Ты в жизни еще симпатичнее, чем на фотографии.

– А ты на фотографии не такой худой, как при встрече, – ответила Рая первое, что пришло ей в голову.

– Не, такой же худой, просто на фотографии кофта толстая! – засмеялся Слава. – Ну что, пошли погуляем?

Давно Рая так не смеялась! Всю дорогу Слава рассказывал смешные армейские истории и анекдоты.

– Слава, скажи пожалуйста, какие девушки тебе нравятся?

Этот вопрос не заставил жениха долго думать.

– О! Мне многие девушки нравятся! – с особым удовольствием стал рассуждать Вячеслав. – Стройные, красивые, обязательно умные, без вредных привычек и без лишних проблем...

– Это как?

– Я про детей говорю. Девушек с историей я не рассматриваю.

– А-а-а, – это понятно, – согласилась Райка.

- А еще я не люблю, когда от девушки пахнет чесноком, – вдруг сказал он серьезно.
- Фу! И луком от парня! – засмеялась Рая.

Она и сама не поняла, как дала ему свой домашний адрес. Встретиться с Вячеславом она решила через день. Надо подумать, стоит ли тратить еще деньги или остановиться на этой кандидатуре. Почти по всем параметрам он ей подходил, кроме одного: он был просто очень стройным, сказать прямо – худым, а Раиса, что называется, в самом соку. Но если верить Славе, то в его параметры красоты и стройности она все-таки влезла.

- Ну что, Райка, нашла себе жениха? – спросила вечером Ирка.

– Вроде нашла, – задумчиво ответила Рая. – Думаю еще. У меня восемь женихов в запасе осталось. Вдруг там лучше?

– Ты не разоришься? – съязвила подруга. – Давай вечером к соседским мальчишкам в гости ходим? Там денег платить не надо, тем более сегодня одного из сопляков вроде бы в армию провожают.

- Не пойду. Не до них мне. Тут судьба решается, а ты со своей армией лезешь...

- Пошли, говорю! Мозги развеем, завтра о женихах подумаешь!

- А удобно без приглашения?

- Конечно, удобно. Они даже не заметят нас. Мы с ними немного повеселимся и домой.

Давай?

- А, давай, – махнула рукой Рая. – Давно я молодежь не воспитывала!

В доме было шумно. Толпа местных парней и девушек, лет на пять младше Раисы, пели песни и пили вино. Динамики магнитофона орала на всю мощь и казалось, что вот-вот сейчас разорвутся. Рая зашла, поздоровалась со всеми и села в стороне.

- Ты Раиса? – услышала она.

- Да.

- А я Георгий.

- Какой Георгий?

- Забыла? – улыбнулся юноша. – Сосед твой!

– Ой, Гошка, ты что ли? – удивленно воскликнула Рая. – Ого, как вымахал! Красавец просто! Я же тебя еще первоклашкой помню! Ты тогда такой пухляк был! Помнишь, мы с Танькой вас обзывали?

- Помню, Рай, – засмеялся Гошка. – Ты какими судьбами здесь?

- А, просто так зашли. В армию кого-то из ваших проводить надо...

- Это Андрюха уходит. Последний призывник. А я на тебя давно смотрю...

Раиса повернулась к Гоше лицом и внимательно посмотрела ему в глаза. Она поняла вдруг, что он – именно тот, который подходит к ее внутреннему описанию будущего мужа. Именно такого она себе и представляла!

- У тебя есть парень? – спросил он.

- Есть, Гошенька. Много. Почти все оплачены.

- Это как?

– Тебе не понять, ты не любил, – ответила Раиса и по-матерински погладила юношу по голове. – Это все очень серьезно. Тебе еще в армию идти надо. А мне в другую сторону...

- У меня зрение плохое, – ответил Гоша и снял очки.

- Все равно. Сейчас времена горячие. Всех призывают...

Раиса говорила, а сама уже строила план. Назавтра ее план воплотился в жизнь.

В назначенное время прямо к ее дому подъехала новенькая Жигули, из которой гордо вышел Слава.

- Поехали покататься? – предложил он Раисе.

- Поехали. Давай только мою подругу возьмем?

- Зачем она нам?

– Она очень тоскует в одиночестве, – тут же соврала Рая.

– Ладно, если хочешь, давай возьмем. Хотя, если честно, я бы с тобой наедине пообщался...

Как Ирка заигрывала с Райкиным женихом! Она улыбалась, через лобовое зеркало ловила его взгляд, бесконечно подмигивала, а он, растерянно посматривая то на Раю, то на Иру, не мог понять, что происходит.

– Хорошая у тебя подруга, – сказал он на прощание. – У нее есть ухажер?

– Нет, но она мечтает встретить именно такого как ты. А я не смогу быть твоей девушкой, Слава... Мы слишком разные.

– Почему?

– У меня есть одна вредная привычка... Я просто обожаю есть чеснок! – ответила Рая и весело засмеялась.

В этот же вечер заплаченные за Славу пять тысяч к ней вернулись. О первых тратах она быстро забыла.

Счастье, как оказалось, жило по соседству, и досталось ей просто так, бесплатно и на всю жизнь...

Поздние встречи

По заснеженной дороге с автобусной остановки не спеша шла женщина, держа в одной руке тяжелый продуктовый пакет, а другой придерживая перекинутую через плечо дамскую сумку. Одинокий тусклый фонарь освещал остановку и край дороги, идущей вдоль черных стволов тополей. Снег падал на плечи ее черного пухового пальто, плавно оседал на шапке. Мягкие снежинки щекотали ресницы, касались влажных губ, мгновенно таяли и превращались в теплые капли. «Целый день валит, – думала она. – Представляю, сколько времени придется очищать двор от снега. Как подумаю, спина поневоле болеть начинает...»

Алевтина подошла к воротам, откинула задвижку и вошла во двор. «Так и есть. Завтра вместо того, чтобы в свой законный выходной день отдохнуть, придется полдня снег грести. И помочь некому...» С этими мыслями она вздохнула, поднялась на заваленное снегом крыльцо, опустила на него тяжелый пакет и откинула дверной замок. За день дом сильно остыл. Аля сняла пальто, устало стянула и повесила в шкаф недавно купленное платье, которое приобрела к Новому году. Надела махровый халат, затем быстро растопила печь, накормила голодную кошку, включила чайник и медленно опустилась на диван. Тяжело одной все-таки... Она, сама того не ожидая, расплакалась, то ли от усталости, то ли от бесконечного одиночества.

В свои сорок девять лет Алевтина уже лет двадцать была незамужней бабой. С мужем почти сразу не срослось, бесконечные пьяные выяснения отношений переходили в страх и в один миг перечеркнули то, что она когда-то называла любовью. Сын вырос, стал военным, женился, появились внуки. Казалось, все хорошо, живи ради внуков, радуйся! Тем более молодые старались чаще закидывать детей к бабушке. Аля брала, не отказывалась, как могла нежила, иногда баловала, но в душе все же была какая-то неутолимая тоска.

Сама того не заметила, как частые беседы с такими же как она незамужними подругами перешли на лечебные темы. Еще недавно они спорили о страстях и любви, как теперь все разговоры сводились к одному: повышенное давление, антитела к вирусам, запись к врачам и жалобы на никудышное здравоохранение. Нет, поклонники у женщины, безусловно, были, но каждого из них Аля вспоминала с грустью. А некоторых и вспоминать не хотелось.

Один, например, ради нее приехал в провинциальный сибирский городок из далекого Калининграда, положив в рюкзак лишь немного вещей и брошюру о пчеловодстве. Все три месяца, что пчеловод жил у Алевтины, он разрабатывал план освоения тайги в надежде развести как минимум тысячу пчелосемей.

– Ты, дорогая моя, будешь хозяйкой пасеки! – рассуждал он, готовя на Алиной плите ужин. – Будем выводить особый вид пчел – Карнику и Бакфаст! Они по медоносности лидеры. С ними не нужно столько денег на уход тратить, и зиму они легче переживают. А это, Алевтина моя дорогая, очень важно. Я скоро улечу обратно, а твоя задача отслеживать цены на участки. Купишь землю, оформишь документы, тут, глядишь, и я подоспею.

Целыми днями он листал книги о пчелах, рисовал бизнес планы, а Алевтина думала лишь о том, как она привыкла к этому угрюмому человеку, который, как оказалось, и не думал на ней жениться. Смешно...

С другим мужчиной Аля познакомилась случайно. Евгений был молодым ученым, моложе лет на десять, но это их обоих совершенно не смущало. Заботливый разведенный красавец, он обещал жениться, только чуть позже, когда закончит работу над каким-то очень важным проектом. Звонил он строго два дня через два, объяснял, что тревожить в дни его научной работы просто недопустимо. С Женей она чувствовала себя настоящей женщиной! Ей хотелось наряжаться, покупать модные платья, делать прически и смотреть в зеркало на свои сверкающие от любви глаза. По утрам Алевтина открывала створки шкафа и, передвигая многочисленные вешалки с платьями, выбирала то, которое подчеркнет и ее сочную фигуру и создаст

настроение на весь трудовой день. Однажды Аля, идя после работы мимо дома, в котором жил возлюбленный, увидела свет в его окне. «Странно, – подумала она, – кто дома сейчас, когда Женя на работе?..» Ноги сами понесли женщину к дверям. Несмело позвонила в дверь раз, другой... Дверь отворилась, и Аля увидела ее...

– Вы кто? – в недоумении спросила Алевтина.

– А вы? – спросила незнакомка.

– Я? Я любимая подруга Евгения! – с гордостью в голосе выпалила Аля.

– Подруга? Ну что ж, проходите. Я Светлана. Простая жена Евгения...

Ноги Алевтины вдруг обмякли. Она, вместо того, чтобы хлопнуть дверью, почему-то зашла внутрь. Странно... Когда Аля была здесь, никогда ни одной женской вещи не было видно...

– Ах, подруга, значит? – ухмыльнулась Светлана. Чаю хотите?

– Мне бы чего-нибудь покрепче...

Через час охмелевшие женщины, наконец налив чай с кружки, истерично хохотали, каждый подробно описывая свою историю знакомства с ученым...

– Вот уж и вправду, доцент! – смеялась Светлана. – Ну погоди он у меня, только с работы вернется, я ему диссертацию на голову надену!

– Давно вы женаты?

– Пять лет, – немного придя в себя, сказала Светлана. – Ученый... В пекарне он работает, по сменам, два через два. Ух, позвоню ему сейчас, потороплю, чтобы быстрее смену сдавал! Его тут любимая подруга дожидается!..

Долго наблюдала Алевтина за горячим телефонным разговором супругов, и ей вдруг так захотелось встать и убежать отсюда куда глаза глядят...

В доме стало тепло. Кошка уютно свернулась клубком на коленях хозяйки так, что ее пришлось аккуратно сдвинуть на покрывало. Женщина встала с дивана, подбросила поленьев в печь, налила в стакан чай. Одна...

Любовь... Хорошо Маринке говорить про любовь, когда муж при ней, когда по ее первому слову Сашка и в магазин за горяченьким сгоняет, и в школу за пацанами, и Маринку хоть на базар, хоть в магазин какой отвезет... А тут сама крутись, сама себе зарабатывай, сама жизнь планируй... И это в современное время, когда в домах, где мужики с руками, давно туалета на улице нет. Когда и душевая тебе в доме, и унитаз, и в баню не ведрами воду носить, а кран всего-то открыть надо...

Алевтина вспомнила, как несколько лет назад приезжал к ней один деловой жених, с важным видом осмотрел хозяйство и сказал:

– Сделаем! И баню тебе перестрою, и доски гнилые в крыльце поменяю, и душевую вместо шкафа на веранде вкручу! Дрова? Дрова тоже наколю!

Долго приезжал, все в основном по субботам, когда в деревне бани топятся. Попарится, холодного пива выпьет, о финансовых делах поговорит, об акциях. Хороший был жених, начитанный. Благодаря ему Алевтина стала разбираться в акциях и ценных бумагах, которых у нее отродясь и не водилось. Ждала Аля его, скучала даже. На день рождения, правда, он не смог приехать, бизнес какой-то налаживал. А цветы... Цветы Аля сама в палисаднике выращивает, цветы ей ни к чему... Как-никак, а современный человек ее жених был. К слову сказать, жениться он хотел на молодой, обязательно скромной девушке. Тут Алевтина спорила! Тут Алевтина стояла за свое, бабье царство!

– Ой ли, на молодой он захотел жениться! Ты на себя посмотри! Да если и посмотрит на тебя молодая, так только сначала денежки твои пересчитать попросит!

– Ну, за этим у меня дело не постоит. Денег у меня предостаточно, – уверял жених.

Долго не успокаивалась Аля после отъезда гостя, все негодовала, все гневалась.

И снова тоска. Тоска такая, что хоть вой! Приползешь с работы, так, кроме кошки, и поговорить не с кем. Два дня назад женщина взяла, да и подала заявку на сайт знакомства. Просто так. Для развлечения, чтобы не сидеть одиноко на диване и не плакать по ночам.

Вот и сейчас, неторопливо встав с дивана, Аля включила компьютер. За день несколько просмотров ее фотографий. Красивая женщина была Алевтина, уютная, объемистая, только полюби ее, только приласкай!

Вдруг, просматривая фотографии мужчин, она увидела до боли знакомое лицо... Вовка... Точно! Вовка Гаврилов! Он! Поставил ее фотографии сердечко. «Вот и я тебе в ответ ставлю, – подумала она». С экрана компьютера на нее смотрели озорные глаза одноклассника Вовки, который когда-то в школе ухлестывал за Алькой. Было время, – поджав пухлым кулачком подбородок, улыбнулась Аля.

«Мы знакомы? – пришел ответ». «Еще бы! Конечно! Это же я, Аля Смирнова, одноклассница твоя!» «Напиши свой номер телефона, Алечка, – попросил Вовка».

Через минуту они говорили...

– Аля, как ты? Ты почему на сайте? Ты не замужем? Давно? Я тоже в разводе... Да, два года уже... Двое детей, сын старший со мной живет, ему двадцать лет. Малому десять, он с матерью... Я один, Алька! Алька, ты где работаешь? В ателье? Пиши адрес! Я завтра приеду за тобой!

Весь следующий день снова падал снег. Аля вышла из ателье «Надежда» и увидела огромную машину. Рядом стоял Вовка. Взрослый мужчина пятидесяти лет. Он держал в руках букет роз.

– Это тебе, Алечка, – он протянул ей цветы.

– Ой, их же снегом засыпает... Привет, Володя...

– Привет...

Всю дорогу Алевтина не сводила с него глаз. Вовка, красавчик, тот самый Вовка, который срывал уроки, который слыл первым хулиганом в школе. Отец Вовки как на работу ходил в кабинет директора школы Николая Петровича.

– Аля, тебя куда везти?

– А ты не помнишь?

– Помню...

Володя остановился около высоких ворот ее деревянного дома. Повернулся к ней, обхватил большими ладонями горячие щеки женщины и крепко поцеловал.

– Аля, выходи за меня замуж! – резко сказал он. – Я один давно живу, квартира огромная, всем места хватит! Хочешь, внуков привози, детей, я только рад буду! Я ведь еще со школы тебя люблю!

– Сразу замуж? – звонко засмеялась Алевтина.

– Так я сорок лет тебя ждал!..

Отказывать человеку, который ждал ее так долго, Алевтина уже не могла. Да и не хотела. Спустя два месяца в ее гардеробе появилось новое, самое красивое и долгожданное платье. Свадебное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.